Сборник статей к 60-летию Альберта Кашфулловича Байбурина

STUDIA ETHNOLOGICA

АБ·60

Санкт-Петербург
2007

УДК 39
ББК 63.5
А13

АБ-60. Сборник статей к 60-летию А.К. Байбурина — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. — 572 с. + ил. (Studia Ethnologica; Вып. 4).

ISBN 978-5-94380-065-8

Редакторы: Н.Б. Вахтин и Г.А. Левинтон
при участии В.Б. Колосовой и А.М. Пиир

Сборник, посвященный юбилею А.К. Байбурина — одного из наиболее значительных этнологов в современной русской науке, объединил работы нескольких поколений ученых, представителей разных направлений этнологии и фольклористики, прежде всего из Петербурга и Москвы, но также из других городов России и из других стран (Армения, Болгария, Франция, Англия, США), а также учеников Байбурина, в основном — выпускников Европейского университета в Санкт-Петербурге.

ISBN 978-5-94380-065-8

© Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2007
© Коллектив авторов, 2007

П.О. Рыкин
Петербург

Титамъ: об одном китайском титуле в средневековых русских летописях[1]

Под 6770 (1262) г. в ряде русских летописей содержится рассказ о городских восстаниях в Северо-Восточной Руси, направленных против деятельности мусульманских откупщиков, забравших в свои руки сбор ордынской дани. Сообщая о чинимом откупщиками беззаконии, летописи особенно подчеркивают злодеяния их русского приспешника, некоего монаха Изосимы, который отрекся от Христа, перешел в мусульманство и стал самым ярым гонителем своих бывших единоверцев, опираясь на поддержку приехавшего на Русь посла «от цесаря татарского». С фигурой, точнее, обозначением этого представителя монгольской власти в летописных памятниках и связана тема настоящей работы.

Лаврентьевская летопись (1377 г.), которая, как доказывал А.А. Шахматов, при изложении событий второй половины XIII — начала XIV в. использовала общерусский свод (Полихрон) 1305 г. (Шахматов 2001: 521–523), сообщает:

бѣ бо тогда титамъ приѣхалъ ѿт цесаря Татарьского. именем Кутлубии золъ сыи бесурменинъ (Лаврентьевская летопись 1997: стб. 476).

Интерпретация этого отрывка вызывает серьезные трудности, связанные с тем, что в таком виде он приводится не во всех летописных памятниках. Сведения Лаврентьевской летописи подтверждаются недошедшей до нас Троицкой летописью (1408 г.), текст которой был реконструирован М.Д. Присёлковым, а также Симеоновской летописью (1-я пол. XVI в.), включающей в себя значительную часть извес-

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № МК-2005.2005.6.

тий Троицкой (Присёлков 2002: 327; Симеоновская летопись 1997: 109). Троицкая летопись представляла Свод 1408 г., в основе которого также лежал Полихрон 1305 г. (Шахматов 2001: 540–545; Муравьева 1983: 22–23). Назовем вариант, в котором отрывок встречается в этих летописях, вариантом А. Наряду с ним в ряде летописей отмечена несколько иная форма изложения описываемых событий. К примеру, в Софийской I летописи старшего извода (70–80-е гг. XV в.) мы читаем:

Бѣ бо того лѣта приѣхалъ Титямь посломъ на Русь ото ц(а)ря татарьскаго именемъ Кутлубѣя, золъ сы бесерменинъ (Софийская первая летопись 2000: 336–337).

Здесь термин *титямъ* превращен в собственное имя посла, а имя *Кутлубий* ~ *Кутлубѣй* отнесено к «татарскому царю», от лица которого он действовал, по-видимому, исходя из отдаленного сходства с именем монгольского ка'ана Кубилая (1260–1294), основателя династии Юань. Назовем этот вариант сообщения вариантом В. Вариант В фигурирует, в частности, в Московском летописном своде 1479 г., а также в Типографской (кон. XV в.) и Воскресенской (1541 г.) летописях (Московский летописный свод 2004: 144; Типографская летопись 2000: 98; Воскресенская летопись 2001: 163). Этот вариант принял за основу в своей книге А.Н. Насонов (Насонов 1940: 50–51). Наконец, Ермолинская (80–90-е гг. XV в.) и Никоновская (кон. 20-х гг. XVI в.) летописи дают еще один вариант текста, который мы будем называть вариантом С. В нем говорится, что Изосима

приятъ поспѣхъ отъ посла царева Тетяка (Ермолинская летопись 2004: 85),

который в Никоновской летописи назван Титяком (Никоновская летопись 2000: 143). Вариант С также истолковывает термин *титямъ* как имя собственное, но приводит его в форме *Тетякъ* ~ *Титякъ*, а также не содержит упоминания о персонаже по имени *Кутлубий* ~ *Кутлубѣй*.

Попытаемся разобраться в этих разноречивых летописных показаниях. Целесообразно считать наиболее правильным тот вариант, который содержится в древнейших летописных памятниках. Таковым является вариант А, происхождение которого есть все основания связывать с Полихроном 1305 г. В то же время летописи, в которых представлены варианты В и С, прямо или опосредованно восходят к т. н. Владимирскому Полихрону 1423 г., а уже через него — к Своду 1408 г.: Софийская I летопись предположительно имела своим протографом Новгородский свод 1448 г., одним из источников которого был Владимирский Полихрон (Шахматов 2001: 653–662); протографом как Типографской, так и Воскресенской летописи, по-видимому, являлся Московский летописный свод 1479 г., в основании которого лежал тот же Новгородский свод 1448 г. (Там же: 757–802, 869); Ермолинская летопись отражает

Ростовский владычный свод середины XV в., который, в свою очередь, опирался на Владимирский Полихрон (Там же: 648-652); наконец, Никоновская летопись вообще является чрезвычайно сложным памятником, соединившим в себе целый ряд традиций летописания, в том числе упомянутый Московский свод 1479 г. и другие летописи, которые заимствовали материал из Владимирского Полихрона (Клосс 1980: 25–43). Поскольку как в Полихроне 1305 г., так и в Своде 1408 г. *титамъ* употребляется не как собственное имя, а как некий иноязычный термин, именно это употребление следует признать первичным. Во Владимирском Полихроне 1423 г. или каком-то из его источников, не совпадающих со Сводом 1408 г., данный термин получил ошибочное истолкование в качестве имени ханского посла, которое впоследствии было перенято всеми летописными памятниками, использовавшими Владимирский Полихрон. Впрочем, некоторые исследователи оспаривают само существование Полихрона 1423 г., постулируя в качестве общего протографа для перечисленных летописей гипотетический общерусский Свод 1450/60 г. (Муравьева 1983: 25–27). В таком случае источником возникновения ошибки нужно считать этот свод. Относительно же формы *Тетяк* ~ *Титяк*, которая встречается в варианте С, можно сказать лишь то, что она являет собой результат фонетического искажения интересующего нас термина, скорее всего, произошедшего на стадии составления Ростовского владычного свода середины XV в., откуда оно могло быть заимствовано в обе указанные выше летописи.

Какое же значение имел термин *титамъ*? Единственным из исследователей, кто пытался ответить на этот вопрос, является Ю.В. Кривошеев. Опираясь на мнение А. П. Григорьева, он связывал данный термин с др.-тюрк. *tetim* 'упрямый, упорный, стойкий, решительный' или *tetig* 'сообразительный, понятливый, сметливый' и считал его «определением каких-то качеств "Кутлубия"–Кутлубуги» (Кривошеев 1999: 194). Однако в др.-тюрк. слово *tetim* с качественной семантикой фигурировало только в сочетании с посессивным аффиксом *-lig*, а самостоятельно употреблялось исключительно в составе связочной конструкции *tetim bol*= 'противостоять, выдерживать' (ДТС 556а). Что касается формы *tetig*, в фонетическом отношении она довольно далеко отстоит от др.-рус. *титамъ*, приближаясь скорее к форме *Титякъ* ~ *Тетякъ* поздних русских летописей, которую мы по указанным выше соображениям склонны считать вторичной и искаженной. К тому же прагматика употребления термина едва ли говорит в пользу такой его интерпретации: Ю.В. Кривошеев сам признает, что русским людям не было нужды применять к «злому бесерменину» какие-либо лестные эпитеты (Кривошеев 1999: 194).

По нашему мнению, этимология термина *титамъ* полностью проясняется на основе не древнетюркского, а среднекитайского и

среднемонгольского языкового материала. Есть все основания утверждать, что др.-рус. *титамъ* соответствует кит. 提點 *тидянь* < ср.-кит. *t'itiєm* ~ *tidėm*.[2] В памятниках монгольской квадратной письменности, содержащих большой пласт китайской лексики, транскрибированной в соответствии с живым произношением, этот термин передан как [illegible] *tidėm*,[3] т. е. так же, как в словаре *Мэнгу цзыюнь*; в средневековой уйгуро-монгольской письменности он встречается в форме [illegible] *tidem*. Из контекстов употребления данного термина можно заключить, что он обозначал один из китайских административных титулов, заимствованных монголами в период их владычества в Китае. Для демонстрации этого положения приводим все употребления интересующего нас термина, которые нам удалось выявить в средневековых монгольских текстах.[4]

Памятники квадратной письменности[5]

Грамота *циньвана* Ананды (1282 г.)

(1) *ėde 'an si hu̯u-da bügün siv jïn gon γu̯a yaŋ yü duŋ yav mėv nerest'en süme-dür aqun* ***tidėm*** *mu ji t'uŋ tiliŋ jaŋ tav ki tigü jam ji gėn čėv tav jüŋ t'eri üt'en senšhiŋud-da bariju yabu'ayi bič'ig ögbeė* (Ph II 11–14) '[Мы]

---

2 Здесь, как и в ряде других примеров, свидетельства наших основных источников по среднекитайской фонетике расходятся. Форму *t'itiєm* дает словарь 中原音韻 *Чжунъюань иньюнь* 'Рифмы произношений Центральной равнины' Чжоу Дэцина (1324 г.), передающий среднекитайское произношение при помощи традиционной для китайских фонетических словарей системы *фаньце* (Чжао Иньтан 1956: 162, № 39; 296, № 31). Напротив, в словаре 蒙古子韻 *Мэнгу цзыюнь* 'Рифмы монгольских письмен' Чжу Цзунвэня (1308 г.), где чтение китайских иероглифов выражено знаками квадратного письма, 提 點 транскрибируется как *tidėm* ([illegible]) (Ло Чанпэй, Цай Мэйбяо 1959: 104, 123). А.А. Драгунов передает 提 как *d'i* (Dragunov 1930: 785, № 171), опираясь на мнение Б. Карлгрена о наличии в древнекитайском и среднекитайском звонких аспирированных взрывных, которое в настоящее время отвергается большинством исследователей.

3 О том, что графема [illegible] [ė], равно как [illegible] [e], в квадратной письменности регулярно использовалась для передачи ср.-кит. /-ie/ в финалях /-ie/, /-iem/, /-ieu̯/ и пр., см. (Dragunov 1930: 777).

4 С целью экономии места примеры из памятников квадратной и уйгуро-монгольской письменности мы приводим только в транскрипции, опуская их транслитерацию.

5 Для передачи монгольского квадратного письма практически каждый автор применяет собственную систему транскрипции, что существенно осложняет работу с памятниками. Наиболее адекватной нам представляется система, используемая в работах проф. Зуунаста (см.: Чжаонасыту 1990–1991). При транскрибировании примеров мы в целом следуем этой системе, однако вносим в нее ряд изменений. Так, графему [illegible] мы передаем как *j* (а не *dž*), [illegible] и [illegible] как *j* (а не *dz*), [illegible] и [illegible] как *v* (а не *w*), [illegible] как *y* (а не *j*), [illegible] как *q* (а не *ǵ*), [illegible] и [illegible] как *č* и *č'* (а не *tſ* и *tſ'*), [illegible] и [illegible] как *c* и *c'* (а не *ts* и *ts'*). Большинство этих изменений носит чисто технический характер, но некоторые (транскрипция [illegible], [illegible] и [illegible]) обусловлены расхождениями в фонологической интерпретации соответствующих графем. Кроме того, диграф [illegible] мы везде транскрибируем как *ü* (у

дали следующим даосам: ***тидяню*** Моу Чжитуну, *тилину* Чжан Даоцзи, *тицзюям* Цзань Чжицзяню и Чжао Даоцзуну и прочим, пребывающим в храмах под названием Сючжэньгуань, Хуаянъюй и Дунъюэмяо, которые находятся в области Аньси, грамоту, которую [они] должны держать [при себе]'.

Эдикт Кубилай-ка'ана (1280 или 1292 г.)

(2) *ėne li tav k'em gav ǰi[n] žin-u oro* ***tidėm*** *[bo]lǰu šem [s]i ulu si šü shi č'ön-dür bügün senšhiŋüd-i öt'ögüleǰü at'uqayi ge·en li* ***tidėm*** *bariǰu yabu·ayi ǰarliq ögbeė* (Ph VII 13–17) 'Говоря: «Пусть этот Ли Даоцзянь станет ***тидянем*** вместо святого Гао и будет старейшиной над всеми даосами, находящимися в провинции Шэньси, в Сишу и Сычуани», [мы] дали ***тидяню*** Ли указ, который [он] должен держать [при себе]'.

(3) *basa senšhiŋ-ün ali ber üėles anu bö·esü ėne li* ***tidėm*** *ǰük-iyer qaqalǰu ögt'ügeė t'a ber olan senšhiŋüd ėne li* ***tidėm****-ün ·üge-·er ǰük-iyer yabudqun* (Ph VII 27–30) 'Также, какие бы ни были дела у даосов, пусть [их] обычным порядком разрешает этот ***тидянь*** Ли. А вы, многочисленные даосы, поступайте обычным образом, согласно словам этого ***тидяня*** Ли'.

Эдикт Кайсан-Кӱлӱг-ка'ана (1309 г.)

(4) *'ü tav yu̯en šiv t'uŋ hu̯en vi mėv ciŋ ǰėv tay šhi gi niŋ lu piŋ yėv hu̯en tay piŋ čuŋ šiŋ güŋ čü či bun juŋ* ***tidėm*** *t'uŋ ŋi ǰuŋ γu̯o tay šhi bun güŋ* ***tidėm*** *gav tav ǰi si 'u̯en šaŋ mėv tay šhi tigü čėv tav γiŋ ėde senšhi·üd-de bariǰu yapu·ayi ǰarliq ögbeė* (Ph XIII 13–16) '[Мы] дали следующим даосам: ***тидяню*** главного храма предков (*бэньцзун тидянь*) Тун Ичжуну, великому учителю, пребывающему в гармонии (*хо даши*); ***тидяню*** главного храма (*бэньгун тидянь*) Гао Даочжи, великому учителю, удалившемуся от мира, неизменно превосходящему всех (*сиюань чанмяо даши*); *тицзюю* Чжао Даохэну, пребывающим в святом храме Тайпинчун, [который находится] в уезде Пинъяо провинции Цзинин; [а также] Юй Даоюаню, великому учителю, преподающему и знающему сокровенное, тонкое и прекрасное, пребывающему в спокойствии и озарении (*шоутун сюаньвэймяо цзинчжао даши*), указ, который [они] должны держать [при себе]'.[6]

Эдикт Буйанту-ка'ана (1312 г.)

(5) *γo nam hu̯u-da bük'ün züŋ šan ju tiŋ šėv lim šėn zhi k'uŋ zi̯aŋ zhi bav ·iŋ zhi t'ėn k'iŋ zhi vi mo zhi sümes-dür aqun ǰaŋ lav* ***tidėm*** *gem zhi t'eri·üt'en doyid-da bariǰu yabu·ayi ǰarliq ögbeė* (Ph XVI 17–21) '[Мы] дали старейшинам (*чжанлао*), ***тидяням***, настоятелям храмов (*цзянь-*

(у Зуунаста в ряде случаев *ėu*), а диграф ᠠᠦ как *ö* (у Зуунаста в ряде случаев *ėo*). Римские числовые индексы в примерах соответствуют номерам памятников по изданию (Төмөртогоо 2002), арабские цифры указывают на строки.

6 Автор глубоко признателен С.Е. Яхонтову за помощь в переводе китайской лексики из данного примера.

сы) и прочим монахам, пребывающим в храмах Суншань цзутин шаолинь чаньсы, Кунсянсы, Баоинсы, Тяньцинсы и Вэймосы, которые находятся в области Хэнань, указ, который [они] должны держать [при себе]'.

Эдикт Буйанту-ка'ана (1314 г.)

(6) *ǰaŋ dhiy lu-dur bük'ü šen ·iŋ ǰü seŋ güŋ-dür aqu* ***tidėm*** *bav γu̯o hen ǰn γuŋ gev tay šhi čin tav miŋ-i ǰaŋ dhiy č'ölge-dür bük'ün güŋ gonu·ud-i qadaqala·ulǰu yabut'uqayi ge·en ǰarliq ögbeė* (Ph XIX 16–19) 'Говоря: «Пусть Чэнь Даомин, великий учитель, соблюдающий гармонию, открывающий истину и распространяющий учение (*баохэ сяньчжэнь хунцзяо даши,*)[7] ***тидянь***, пребывающий в храме Шаньин чусян, который находится в провинции Чжандэ, оберегает храмы, находящиеся в провинции Чжандэ», [мы] дали [ему] указ'.

Указ вдовы Дхармапалы (1321 г.)

(7) *bav tiŋ č'ölge-yin yi ǰiv-dur bük'ün lüŋ hi̯iŋ gon γuŋ ʼu̯en güŋ yen hi̯a gon 'ü su̯en gon-dur aqun* ***tidėm*** *ʼu̯aŋ jin šen ǰaŋ ʼu̯en ǰi suŋ tav č'ün ʼu̯aŋ tav gei t'eri·üt'en senšhiŋüd-de bariǰu yabu·ayi ·iǰi ögbi* (Ph XXIV 10–13) '[Мы] дали [следующим] даосам: ***тидяню*** Ван Цзиньшэню, Чжан Юаньчжи, Сун Даочуню, Ван Даоцзи и прочим, пребывающим в храмах Лунсин, Хунъюань, Янься и Юйцюань, которые находятся в Ичжоу провинции Баодин, указ, который [они] должны держать [при себе]'.

Эдикт Того'ан-Тэмӯр-ка'ана (1335 г.)

(8) *yi du lu thiŋ ǰiv ǰhiv hu̯en yi šan sen žin van šiv güŋ-dür čü či tuŋ šiŋ ǰin ciŋ t'uŋ hu̯en tay šhi č'uŋ čuŋ ǰin tay [dh]iy liŋ ǰin žin mun hi̯a bun juŋ du* ***tidėm*** *li tav ši miŋ tav guė dhiy tuŋ vi tay šhi u ǰi su̯en t'uŋ vi ǰi hü tay šhi u tav su̯en gü č'uŋ* [***tidėm***] *t'eri·üt'en senšhiŋüd-de uridu yosu·ar bariǰu yabu·ayi ǰarliq ögbeė* (Ph XXX 21–24) '[Мы] дали [следующим] даосам: Ли Даоши, великому учителю, постигающему истину, сущность и отрешенность и знающему сокровенное (*дунчэн чжэньцзин тунсюань даши*), ученику благородного и чистого святого великой добродетели и души (*чун чунчжэнь дадэлин чжэньжэнь мэньсяя*), главному ***тидяню*** при основном храме предков (*бэньцзун ду тидянь*); У Чжицюаню, великому учителю, знающему *дао*, почитающему *дэ* и постигающему тайну (*миндао гуйдэ дунвэй даши*), и У Даоцюаню, великому учителю, постигающему скрытое и достигающему абсолюта (*тунвэй чжисюй*),[8] совместно являющимся

---

[7] Э. Шаванн и Н.Н. Поппе дают несколько иные переводы этого китайского титула: «grand maître qui fait pousser l'harmonie, qui manifeste le vrai et qui développe la religion» (Chavannes 1908: 408); «великий учитель, произращивающий гармонию, обнаруживающий истинное и развивающий религию» (Поппе 1941: 69).

[8] Перевод китайских почетных титулов из этого отрывка, который дает М. Сугияма, довольно сильно отличается от нашего: «*Li Tao-shih*, Great Teacher, pure and calm penetrator of emptiness and knower of the mystery, assigned as Chief

[***тидянями***] (*цзюйчун тидянь*), и прочим, пребывающим в храме Ишань сяньжэнь ваньшоу, [который находится] в Цзоусянь [округа] Тэнчжоу провинции Иду, указ, который [они] должны держать [при себе]'.

Эдикт Того'ан-Тэмӯр-ка'ана (1336 г.)

(9) *pėn leŋ lu hü jïv-da bük'ü t'ėn bav güŋ-dür aqu miŋ jïn gu̱aŋ dhiy tay šhi* ***tidėm*** *'u̱aŋ c'iŋ guė t'eri·üt'en senšhiŋüd-de bari[jü] yabu·ayi ǰarliq ögbeė* (Ph XXXI 21–24) '[Мы] дали ***тидяню*** Ван Цингую, великому учителю, знающему истину и распространяющему *дэ* (*минчжэнь гуандэ даши*), пребывающему в храме Тяньбао, который находится в Сюйчжоу провинции Бяньлян, и прочим даосам, указ, который [они] должны держать [при себе]'.

Эдикт Того'ан-Тэмӯр-ка'ана (1351 г.)

(10) *jü lu tav gev du* ***tidėm*** *miŋ žin čuŋ ŋi tuŋ 'u̱en jïn žin čü či hu̱uŋ 'u̱en lu tay jüŋ yaŋ van šiv k'üŋ ẕhi jev dhiy žün t'eri·üt'en senšhiŋüd-de bariǰu yabu·ayi ǰarliq ögbeė* (Ph XXXV 23–26) '[Мы] дали Цзяо Дэцзюню, главному ***тидяню*** даосского учения во всех провинциях (*чжулу даоцзяо ду тидянь*), святому, проявляющему человечность, почитающему справедливость и постигающему первоначало (*минжэнь чунъи дуньюань чжэньжэнь,*)[9] настоятелю храма Дачунъян ваньшоу, [который находится] в провинции Фэнъюань, и прочим даосам, указ, который [они] должны держать [при себе]'.

Памятники уйгуро-монгольской письменности[10]

Грамота *давана* Джибин-Тэмӯра (1277 г.)

(11) *ǰrlγ-un yosuγar čaγan balaγasun-dur mingǰiu-dur küi qeng kin-dur magu-dur bükün dung ǰin wan siu güngǰiu terigüten güng-dür aqun čang čun yan dao ǰiu giu ǰin sin mun q-a čung kü qung giu ǰin sin yang ǰi ǰin tuu di sisi tung ǰin daisi* ***tidem*** *sün ǰi giu terigüten singsingüd-de bariǰu aqu al tamγatai bičig ögbei* 'Согласно указу [ка'ана], [мы] дали святому Ян Чжицзиню, стремящемуся к абсолюту и развивающему учение (*чунсюй хунцзяо*), ученику святого Чан Чуня, владыки учения,

---

Director under the main [temple] and the exalted pure man of the rank of Great Virtue and spiritual [mystery?]; and by *Wu Chih-ch'üan*, Great Teacher, of the enlightened path of honourable virtue and deep obscurity, and *Wu Chih-ch'üan*, Great Teacher, of deep obscurity and utmost vacuity» (Sugiyama 1988: 4).

9 В переводе Э. Хэниша: «an den obersten Chef des Taoismus in allen Provinzen, den Heiligen von leuchtender Menschlichkeit, erhabener Rechtlichkeit und abgrundtiefem Uranfang... namens Tsiao Têh-jun» (Haenisch 1940: 64).

10 Ссылки на источники данной категории осуществляются по системе, принятой в издании (Ligeti 1972). Эта же система используется и при транскрибировании примеров, с той разницей, что мы заменяем *ŋ* на *n*, *ṯ* на *d*, *š̱* на *š*. Кроме того, прописные буквы везде заменяются на строчные.

распространяющего *дао* (*Чан Чунь яньдао чжуцзяо чжэньжэнь мэнься*); [его] ученику (*туди*), ***тидяню*** Сунь Чжицзю, великому учителю, пожалованному пурпуром, постигающему истину (*сыцзы тунчжэнь даши*), и прочим даосам, пребывающим в главном храме Дунчжэнь ваньшоу и прочих храмах, которые находятся в Белом городе (*čaγan balaγasun*, кит. *Чжэньдин фу*), в Минчжоу, в уезде Фэйсян и в крепости Ма,[11] грамоту с алой печатью, которую [они] должны держать [при себе]'(Jib 11–14).

Китайско-монгольская надпись 1335 г. в честь Чжан Инжуя

(12) *yi-wun-gem-ün* ***tidem*** *buyan-temür-i bičigültügei kemen: jrlγ bolbasu* (Tch 9–10) 'Когда [император] соизволил сказать: «Пусть ***тидяню*** из инспекции литературных произведений (*ивэньцзяня*) Буйан-Тэмӯру велят записать [монгольский перевод]...»'

(13) *vung-yi-daivu yi-wun* ***tidem*** *[... ... ... keuǰši gem-ging-yin gon buyantemür bičibei* (Tch 57) '[Монгольский перевод] записал Буйан-Тэмӯр, советник по делам управления (*фэньи дафу*), ***тидянь*** [инспекции] литературных произведений, чиновник из *гоши гэньцзина* (?).'

Китайско-монгольская надпись 1338 г. в честь Джигӯнтэя

(14) *yeke or-a saγuγsan-u qoyin-a vungčin-ku-yin* ***tidem*** *tüsigsen* (Jig 14) 'После того как [Джайа'ату-ка'ан] сел на великий престол, [он] назначил [Саргэсгэба] ***тидянем*** дворцового казначейства (*фэнчэньку*).'

Встречающийся в этих примерах титул *тидянь* исследователи переводили довольно абстрактно: 'directeur' (Chavannes 1908: 407), 'Chef' (Haenisch 1940: 64–65), 'управляющий, надзиратель' (Зограф 1984: 136), 'director' (Sugiyama 1988: 4). Согласно *Юань ши*, этот титул обозначал чиновника второго ранга пятого класса, что в передаче П. Рачневского эквивалентно администратору, инспектору (administrateur, inspecteur) (Ratchnevsky 1937: 144–145; 1977: 159). Как сообщают ученые из Внутренней Монголии Дов, Зуунаст и Лю Чжаохэ, *тидянь* — это название административной должности; при династии Юань начальник какого-либо бюро, казначейства или другого органа особого управления, возможно, чиновник, заведовавший храмами и надзиравший за даосами[12] (Даобу, Чжаонасыту, Лю Чжаохэ 1998: 16, note 21). По данным словаря китайских официальных титулов Ч.О. Хакера, титул *тидянь* использовался при династиях Сун (960–1279), Юань (1271–1368) и Цин (1644–1911) как префикс или суффикс с названием какого-либо ведомства или функции в среднем звене административной

---

[11] Или 'в крепости Ма уезда Фэйсян в [округе] Минчжоу области Чжэньдин', как можно интерпретировать параллельный китайский текст.

[12] Последнее уточнение определенно сделано на основании тех самых текстов, которые мы здесь приводим.

структуры, обозначая что-то вроде управляющего (superintendent) или инспектора (supervisor), и обычно соответствовал должности, которая находилась вне регулярной бюрократической иерархии (Hucker 1985, № 6475). Синонимичные ему титулы 提領 *тилин* и 提舉 *тицзюй* являлись одними из нескольких общих титулов, относившихся к старшему чиновнику какого-либо ведомства среднего уровня, и также употреблялись как префиксы или суффиксы с названием ведомства (Ibid.: № 6459, 6395).[13] Этой характеристике вполне отвечает дистрибуция титула *тидянь* в приведенных нами примерах. Мы видим, что в большинстве из них титул *тидянь* применяется к главам даосских или буддийских (в примере (5)) общин, которые выполняли административные функции во вверенных им монастырях и храмах. С такой референцией титул употребляется в примерах (1)–(11), т. е. во всех процитированных памятниках квадратной письменности и в одном — уйгуро-монгольской. Нужно учесть, что столь узкие границы его применимости обусловлены жанровой спецификой источников и не могут всецело определять его содержание. Об этом свидетельствуют примеры (12)–(14), где интересующий нас титул относится к представителям светской администрации, чиновникам именно среднего звена в юаньском аппарате управления, причем не китайцам, а монголам. Поэтому нас не должен удивлять тот факт, что носителем титула в древнерусских памятниках назван «посол царев» мусульманин Кутлубий, чье имя носит явно тюркское происхождение (см. ниже). Ввиду полиэтничного состава юаньской правящей элиты пожалование китайских должностей и титулов монголам и их союзникам (особенно выходцам из Центральной Азии) являлось обычной практикой и принимало довольно значительные масштабы на всем протяжении периода монгольского господства (см., напр.: Rachewiltz 1983; Кадырбаев 1990).[14] Нередким было и использование *тидяней* в качестве послов и исполнителей каких-либо поручений императора: так, в тексте одной китайской стелы из Юйчжоу (1280 г.) говорится о том, что в 1248 г. император (по-видимому, ка'ан Гуйюк) отправил своего посла, *тидяня* Ци, с указом, в котором даосским общинам предписывалось вернуть захваченные ими буддийские храмы (Chavannes 1908: 384–385).

Итак, можно считать твердо установленным, что др.-рус. *титамъ* ‖ ср.-кит. *t'itiєm* ~ *tidєm*, кв.письм. *tidєm*, уйг.-мо. письм.

---

[13] Оба титула также засвидетельствованы в монгольских официальных документах юаньской эпохи. Титул *тилин* встречается в памятниках квадратной письменности в форме [illegible] *tiliŋ* и в памятниках уйгуро-монгольской письменности в форме [illegible] *tiling*; см. пример (1), а также (Qub 16, 19, 31, 32, 41). Титул *тицзюй* отмечен в квадратной письменности в форме [illegible] *tigü*; см. примеры (1) и (4).

[14] Значительное число тюрков (по подсчетам И. де Рахевильца, 163 человека) было занято в юаньской администрации именно в период правления Кубилай-ка'ана (см.: Rachewiltz 1983, tab. 10.1).

tidem. Однако требует объяснения одна примечательная особенность этих соответствий: чередование /t'/ и /t/, /t/ и /d/ в слоговом анлауте приведенных форм слова. Данное чередование можно объяснить диалектными различиями словарей *Чжунъюань иньюнь* и *Мэнгу цзыюнь*, по данным которых реконструируется среднекитайская фонетика. Известно, что в основании *Чжунъюань иньюнь* лежит идиом, на котором в начале XIV в. говорили в окрестностях Пекина (Hsueh 1975: 18). В китаеведческой литературе этот идиом получил название северного гуаньхуа (Зограф 2005: 11–12). Большинство исследователей сходятся в том, что он является предком современного пекинского диалекта, на котором основан стандартный китайский — путунхуа. К северным диалектам относился и язык китайской транскрипции и перевода «Тайной истории монголов» (Hattori 1973; Зограф 1993). В северном гуаньхуа древнекитайские звонкие слабые инициали (/b/, /d/, /g/ и пр.) утратили свой фонологический статус и были в зависимости от тона распределены между глухими аспирированными (/p'/, /t'/, /k'/ и пр.) и неаспирированными (/p/, /t/, /k/ и пр.) инициалями. В то же время *Мэнгу цзыюнь* и другие китайские памятники квадратной письменности отражают южные диалекты среднекитайского (т. н. южный гуаньхуа), география которых примерно совпадала с территорией распространения современных уских диалектов (в частности, сучжоуского, вэньчжоуского и ханчжоуского) (см.: Nakano 1971: 68–71, 81–104). Сам составитель словаря Чжу Цзунвэнь был южанином, уроженцем Синьаня провинции Чжэцзян (Ibid.: 82). Южные диалекты, в противоположность северным, сохранили древнекитайские звонкие инициали, которые мы встречаем и в языке памятников квадратного письма.[15] Однако при этом в квадратной письменности для передачи исторически звонких инициалей используются знаки, соответствующие фонемам /k/, /t/, /p/ и пр., тогда как знаки, выражающие фонемы /g/, /d/, /b/ и пр., регулярно передают неаспирированные глухие инициали северных ср.-кит. диалектов (Pulleyblank 1970: 368–372; Nakano 1971: 63, scheme V).

Нетрудно заметить, что др.-рус. форма скорее соответствует диалекту *Чжунъюань иньюнь*, т. е. северному гуаньхуа, нежели тем южнокитайским диалектам, которые нашли отражение в квадратной письменности. Вряд ли это должно вызывать удивление, если учесть, что интересующий нас монгольский чиновник был послан на Русь от ка'ана Кубилая, столица которого находилась в Яньцзине (совр. Пекин) — центре распространения северного гуаньхуа.

Однако возможно и другое объяснение указанного фонетического чередования. Оно может быть связано с различиями фоноло-

---

[15] Отсюда корреляция *неаспирированные глухие: аспирированные глухие: звонкие*, которую Р. Финч постулирует для среднекитайского (Finch 1986: 218), имеет силу только применительно к южному гуаньхуа.

гических оппозиций взрывных и аффрикат в китайском и монгольском языках. Если в северном гуаньхуа (стандартном китайском юаньской эпохи) существовала оппозиция аспирированных и неаспирированных глухих согласных (/p'/:/p/, /t'/:/t/, /k'/:/k/, /ts'/:/ts/), то в ср.-мо. она отсутствовала,[16] а ее место занимало противопоставление глухих и звонких взрывных и аффрикат, фонологически нерелевантное для северных ср.-кит. диалектов. Поэтому при транскрибировании среднекитайской лексики, как об этом свидетельствуют памятники квадратной письменности, монголы были вынуждены заменять китайские глухие неаспирированные взрывные и аффрикаты (/k/, /p/, /t/, /ts/, /ʧ/) монгольскими звонкими (/g/, /b/, /d/, /dz/, /ʤ/), а китайские глухие аспирированные (/k'/, /p'/, /t'/, /ʧ'/) — монгольскими глухими (/k/, /p/, /t/, /ʧ/) (Nakano 1971: 61–62; ср. также: Denlinger 1963: 413–415, chart 1a; Hashimoto 1967: 151, chart 1). На таких взаимных корреляциях между ср.-кит. и ср.-мо. фонемами была построена система транскрипции монгольского текста «Тайной истории монголов» китайскими иероглифами (см.: Hattori 1973: 37–44; 1976: 266–267; Finch 1986: 216–226). Именно этот тип корреляций наблюдается и между различными формами титула *тидянь*, где ср.-кит. /t'/ ‖ кв. письм. /t/, уйг.-мо. письм. /t/; ср.-кит. /t/ ‖ кв. письм. /d/, уйг.-мо. письм. /d/.

Наконец, чередование (точнее, смешение) глухих (сильных — /k/, /t/, /s/, /p/) и звонких (слабых — /g/, /d/, /z/, /b/) было характерно и собственно для среднемонгольского языка, в частности для текстов квадратной письменности (Поппе 1941: 41–43), «Тайной истории монголов» (Hattori 1976; Кузьменков 1993: 322–324) и арабографичных памятников (Поппе 1938: 49–51, 56; Garudi 2001: 208). Происхождение и фонологический статус этого явления остаются неясными,[17] но его регулярность в известных нам ср.-мо.

---

[16] Точнее говоря, в среднемонгольском любой глухой взрывной был сильно аспирированным, так что аспирированность/неаспирированность не являлась дифференциальным признаком. В силу этого не может быть принято систематическое различение аспирированных и неаспирированных согласных для среднемонгольского в сводной таблице монгольско-китайских фонологических соответствий у П.Б. Денлинджера (Denlinger 1963: 413–415, chart 1a). В памятниках квадратной письменности неаспирированные глухие смычные и аффрикаты встречаются только в немногочисленных словах иноязычного (главным образом, китайского) происхождения (Поппе 1941: 28–29). Напротив, в современных монгольских языках фонологически нерелевантным является как раз признак звонкости/глухости, а смыслоразличительную функцию выполняет оппозиция сильных (аспирированных) и слабых (неаспирированных) согласных, причем слабые в зависимости от позиции реализуются то как звонкие, то как глухие (Poppe 1955: 96).

[17] Д. Тумуртогоо расценивал его как окказиональную фонетическую вариацию, возникавшую в потоке речи и не имевшую системного характера (Төмөртогоо 1992: 132). Напротив, Гаруди считает /g/ и /k/ (а также, с оговорками, /d/ и /t/) в ср.-мо. комбинаторными вариантами одной и той же фонемы (Garudi 2001: 203–204, 221, 251). Как обстояло дело в действительности, может установить лишь более детальное исследование вопроса.

памятниках исключает возможность обычных ошибок в транскрипции. Возможно, что данное смешение также играло свою роль при восприятии и передаче заимствованной лексики носителями ср.-мо. диалектов.

В заключение несколько слов об имени нашего персонажа. Имя *Кутлубий* ~ *Кутлубѣй* легко членится на два компонента: *Кутлу* + *бий* (*бѣй*). *Кутлу* < пратюрк. **Qutluγ*, др.-тюрк. *Qutluγ* 'Обладающий *qut*'[18] (EDT 601; СИГТЯ 1997: 686–687; 2006: 593; ДТС 473a; TMEN III № 1568), *бий* ~ *бѣй* < пратюрк. **bek*, др.-тюрк. *beg* 'правитель, вождь, бек, князь; господин' (EDT 322–323; ЭСТЯ 1978: 97–101; СИГТЯ 1997: 320; 2006: 530; ДТС 91b; TMEN II № 828).[19] Важно отметить, что формы, фонетически близкие к летописной, зафиксированы в памятниках среднекыпчакских диалектов. Там мы сталкиваемся с регулярным выпадением ауслаутного звонкого спиранта /γ/ в посессивном аффиксе **-luγ* и с фонетическим развитием ауслаутного /k/ > /g/ > /j/ в рефлексах пратюрк. **bek*. Так, в *Codex Cumanicus* (ок. 1300 г.) засвидетельствованы формы как *beg* 'princep', так и *bey* 'baronus', 'dominus' < пратюрк. **bek* (Grønbech 1942: 54), а также *kutlu* 'glücklich, beglückt, gesegnet' < пратюрк. **qutluγ* (Ibid.: 204). В тюркско-арабском словаре из сочинения *Китāб Маджмӯ' Тарджумāн Туркӣ ва 'Аджамӣ ва Муґалӣ ва Фāрсӣ* Халила б. Мухаммада б. Йусуфа ал-Кунави (1343 г.) также встречаются формы *bäi* 'Emir' и *kutlu* 'glücklich' (Houtsma 1894: 65, 87). Конечно, языковые данные лишь с большой осторожностью можно использовать для определения этнической принадлежности, но все-таки едва ли случайно, что имя посла монгольского ка'ана передано летописями в среднекыпчакской форме. Кыпчаки в качестве вассалов и союзников монголов играли важную роль в управлении Монгольской империей; в частности, в китайских источниках имеются упоминания о 12 кыпчаках на службе у Кубилай-ка'ана, трое из которых занимали должности *даругачи* — провинциальных администраторов (Rachewiltz 1983, tab. 10.1). Одним из кыпчакских чиновников в юаньской администрации, выполнявших различные поручения императора, вполне мог являться и Кутлубий. Таким образом, посланный на Русь от монгольского ка'ана *тидянь* был тюрком, по всей видимости, кыпчаком.

---

[18] Подробнее о понятии жизненной силы, или сакральной субстанции *qut*, см.: Bombaci 1965–1966; TMEN III № 1568; EDT 594; ЭСТЯ 2000: 175–177; СИГТЯ 2006: 592–598.

[19] Авторы ЭСТЯ отмечают, что ввиду многозначности данной лексемы в тюркских языках «не всегда ясно, с чем мы имеем дело: с социальной категорией (с общественным положением и ролью лица, именуемого **бегом** ~ **беком** ~ **беем** ~ **бием**), с наследственным или должностным званием/титулом или же с постоянной составной частью собственного имени» (ЭСТЯ 1978: 99). Историческое развитие семантики титула подробно характеризуется в работе (TMEN II № 828). Об использовании рефлексов пратюрк. **bek* в качестве компонентов личных имен см.: СИГТЯ 1997: 664–665.

Список сокращений

ДТС — Древнетюркский словарь. Л., 1969.

МЮ — Миньцзу юйвэнь (= Языки национальных меньшинств). Бэйцзин.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.

СИГТЯ 1997 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика / Отв. ред. чл.-кор. РАН Э.Р. Тенишев. М., 1997.

СИГТЯ 2006 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / Отв. ред. чл.-кор. РАН Э.Р. Тенишев, д.ф.н. А.В. Дыбо. М., 2006.

ЭСТЯ 1978 — *Э.В. Севортян.* Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М., 1978.

ЭСТЯ 2000 — Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские лексические основы на букву «К» / Отв. ред. д.ф.н. Г.Ф. Благова. М., 2000.

EDT — *G. Clauson.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. London, 1972.

HJAS — Harvard Journal of Asiatic Studies. Cambridge MA.

Jib — грамота *давана* Джибин-Тэмӯра на уйгуро-монгольском письме (1277 г.) (Даобу, Чжаонасыту, Лю Чжаохэ 1998).

Jig — китайско-монгольская надпись в честь Джигӯнтэя (1338 г.) (Cleaves 1951; Ligeti 1972: 51—58; Dobu 1983: 269–306).

MS — Monumenta Serica. St. Augustin.

Qub — эдикт Кубилай-ка'ана на уйгуро-монгольском письме (1268 г.) (Даобу, Чжаонасыту 1994: 32–37).

Ph II — грамота *циньвана* Ананды на квадратном письме (1282 г.) (Чжаонасыту, Даобу, Лю Чжаохэ 1998; Жанчив 2002: 35–36; Төмөртогоо 2002: 2–3; Хугэцзилэту, Сажула 2004: 383–390).

Ph VII — эдикт Кубилай-ка'ана на квадратном письме (1280 или 1292 г.) (Чжаонасыту 1991: 21–27; Жанчив 2002: 32–34; Төмөртогоо 2002: 8–10; Хугэцзилэту, Сажула 2004: 32–47).

Ph XIII — эдикт Кайсан-Кӯлӯг-ка'ана на квадратном письме (1309 г.) (Төмөртогоо 2002: 17–18; Хугэцзилэту, Сажула 2004: 78–88).

Ph XVI — эдикт Буйанту-ка'ана на квадратном письме (1312 г.) (Даобу, Чжаонасыту 1994: 37–40; Жанчив 2002: 49–50; Төмөртогоо 2002: 21–23; Хугэцзилэту, Сажула 2004: 89–101).

Ph XIX — эдикт Буйанту-ка'ана на квадратном письме (1314 г.) (Чжаонасыту 1991: 43–47; Жанчив 2002: 55–56; Төмөртогоо 2002: 26–28; Хугэцзилэту, Сажула 2004: 124–134).

Ph XXIV — указ вдовы Дхармапалы на квадратном письме (1321 г.) (Чжаонасыту 1991: 118–122; Жанчив 2002: 71–72; Төмөртогоо 2002: 34–36; Хугэцзилэту, Сажула 2004: 362–370).

Ph XXX — эдикт Того'ан-Тэмӯр-ка'ана на квадратном письме (1335 г.) (Чжаонасыту 1991: 82–88; Жанчив 2002: 88–90; Төмөртогоо 2002: 44–46; Хугэцзилэту, Сажула 2004: 241–253).

Ph XXXI — эдикт Того'ан-Тэмӯр-ка'ана на квадратном письме (1336 г.) (Чжаонасыту 1990: 81–86; 1991: 89–93; Жанчив 2002: 91–92; Төмөртогоо 2002: 46–47; Хугэцзилэту, Сажула 2004: 254–266).

Ph XXXV — эдикт Того'ан-Тэмӯр-ка'ана на квадратном письме (1351 г.) (Чжаонасыту 1991: 99–105; Жанчив 2002: 100–102; Төмөртогоо 2002: 51–53; Хугэцзилэту, Сажула 2004: 304–318).

Tch — китайско-монгольская надпись в честь Чжан Инжуя (1335 г.) (Cleaves 1950; Ligeti 1972: 36–50; Dobu 1983: 212–268; Garudi 1990).

TMEN — *G. Doerfer*. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen: Unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen, vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit. Wiesbaden, 1963–1975. Bd. 1–4.

Ссылки

Воскресенская летопись 2001 — Летопись по Воскресенскому списку. М., 2001. (ПСРЛ; Т. 7).

Даобу, Чжаонасыту 1994 — *Даобу, Чжаонасыту*. Хэнань Дэнфэн Шаолиньсы чуту дэ хуйхуши мэнгувэнь хэ басыбацзы шэнчжи бэй каоши (= Исследование стелы с императорскими указами на уйгуро-монгольском и квадратном письме, найденной при раскопках в монастыре Шаолинь в уезде Дэнфэн провинции Хэнань) // МЮ, 1994, № 1, p. 32–40.

Даобу, Чжаонасыту, Лю Чжаохэ 1998 — *Даобу, Чжаонасыту, Лю Чжаохэ*. Хуйхуши мэнгувэнь Чжиби Темуэр даван линчжи шиду (= Исследование указа давана Джибин-Тэмяра на уйгуро-монгольском письме) // МЮ, 1998, № 2, p. 9–17.

Ермолинская летопись 2004 — Ермолинская летопись. М., 2004. (ПСРЛ; Т. 23).

Жанчив 2002 — *Ё. Жанчив*. Дөрвөлжин үсгийн монгол дурсгал (Эх, үсгийн галиг, хөрвүүлэг, үгийн хэлхээ, номзүй) (= Монгольские памятники квадратной письменности [Тексты, транслитерация, перевод, глоссарий, библиография]). Улаанбаатар, 2002. (Monumenta

Mongolica / National University of Mongolia: Centre for Mongol Studies; T. 3).

Зограф 1984 — *И.Т. Зограф.* Монгольско-китайская интерференция: язык монгольской канцелярии в Китае. М., 1984.

Зограф 1993 — *И.Т. Зограф.* «Юань-чао би-ши» и пекинский диалект юаньской эпохи // Mongolica: К 750-летию «Сокровенного сказания». М., 1993, с. 256–293.

Зограф 2005 — *И.Т. Зограф.* Среднекитайский язык (опыт структурно-типологического описания). СПб., 2005.

Кадырбаев 1990 — *А.Ш. Кадырбаев.* Тюрки и иранцы в Китае и Центральной Азии XIII–XIV вв. Алма-Ата, 1990.

Клосс 1980 — *Б.М. Клосс.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980.

Кривошеев 1999 — *Ю.В. Кривошеев.* Русь и монголы: Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. СПб., 1999.

Кузьменков 1993 — *Е.А. Кузьменков.* Фонетическая реконструкция монгольского текста «Юань-чао би-ши» // Mongolica: К 750-летию «Сокровенного сказания». М., 1993, с. 294–327.

Лаврентьевская летопись 1997 — Лаврентьевская летопись. М., 1997. (ПСРЛ; Т. 1).

Ло Чанпэй, Цай Мэйбяо 1959 — *Ло Чанпэй, Цай Мэйбяо.* Басыбацзы юй юаньдай ханьюй (Цзыляо хуйбянь) (= Квадратная письменность и китайский язык юаньской эпохи [Сб. материалов]). Бэйцзин, 1959.

Московский летописный свод 2004 — Московский летописный свод конца XV века. М., 2004. (ПСРЛ; Т. 25).

Муравьева 1983 — *Л.Л. Муравьева.* Летописание Северо-Восточной Руси конца XIII — начала XV века. М., 1983.

Насонов 1940 — *А.Н. Насонов.* Монголы и Русь (История татарской политики на Руси). М.; Л., 1940.

Никоновская летопись 2000 — Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. (ПСРЛ; Т. 10).

Поппе 1938 — *Н.Н. Поппе.* Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб. М.; Л., 1938, ч. 1–3 (Тр. / Ин-т востоковедения АН СССР; т. 14).

Поппе 1941 — *Н.Н. Поппе.* Квадратная письменность. М.; Л., 1941.(Тр. Ин-та востоковедения АН СССР; Т. 21: История монгольской письменности; Т. 1).

Присёлков 2002 — *М.Д. Присёлков.* Троицкая летопись: реконструкция текста. 2-е изд. СПб., 2002.

Симеоновская летопись 1997 — Симеоновская летопись // Симеоновская летопись. Сокровенное сказание монголов. Рязань, 1997, с. 3–380.

Софийская первая летопись 2000 — Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000. (ПСРЛ; Т. 6, вып. 1).

Типографская летопись 2000 — Типографская летопись. М., 2000. (ПСРЛ; Т. 24).

Төмөртогоо 1992 — *Д. Төмөртогоо.* Монгол хэлний түүхэн хэлзүйн үндэс (= Основы исторической грамматики монгольского языка). Улаанбаатар, 1992, дэвт. 1: Монгол хэлний түүхэн авиа зүй (= Историческая фонетика монгольского языка).

Төмөртогоо 2002 — *Д. Төмөртогоо.* Монгол дөрвөлжин үсэгийн дурасхалын судалгаа: Удирдхал, эх бичиг, үгсийн хэлхээ, ном зүй (= Исследование монгольских памятников квадратной письменности: Введение, тексты, индекс, библиография). Улаанбаатар, 2002 (Monuments in Mongolian Language: The International Association for Mongol Studies; Vol. 2).

Хугэцзилэту, Сажула 2004 — *Хугэцзилэту, Сажула.* Басыбацзы мэнгуюй вэньсянь хуйбянь (= Сборник памятников монгольского языка на квадратном письме). Хухэ-Хаотэ, 2004. (A Series of Books for Altaic Studies).

Чжао Иньтан 1956 — *Чжао Иньтан.* Чжунъюань иньюнь яньцзю (= Исследование *Чжунъюань иньюнь*). Шанхай, 1956.

Чжаонасыту 1990 — *Чжаонасыту (Junast).* Басыбацзы хэ мэнгуюй вэньсянь (= Квадратная письменность и памятники монгольского языка), vol. 1. Яньцзю вэньцзи (= Исследования). Tokyo, 1990.

Чжаонасыту 1991 — *Чжаонасыту (Junast).* Басыбацзы хэ мэнгуюй вэньсянь (= Квадратная письменность и памятники монгольского языка), vol. 2. Вэньсянь хуйцзи (= Памятники). Tokyo, 1991.

Чжаонасыту, Даобу, Лю Чжаохэ 1998 — *Чжаонасыту, Даобу, Лю Чжаохэ.* Ананьда циньван басыбацзы мэнгуюй манянь линчжи (= Указ *циньвана* Ананды 1282 г. на монгольском языке квадратным письмом) // МЮ, 1998, №. 3, p. 13–17 + 2 pl.

Шахматов 2001 — *А.А. Шахматов.* Разыскания о русских летописях. М.; Жуковский, 2001.

Bombaci 1965–1966 — *A. Bombaci.* Qutluγ bolzun!: A Contribution to the history of the concept of 'fortune' among the Turks // Ural-Altaische Jahrbücher. 1965, vol. 36, fasc. 3/4, p. 284–291; 1966, vol. 38, fasc. 1, p. 13–43.

Chavannes 1908 — *E. Chavannes.* Inscriptions et pièces de chancellerie chinoises de l'époque mongole // T'oung Pao. 2e sér. 1908, vol. 9, p. 297–425.

Cleaves 1950 — *F.W. Cleaves.* The Sino-Mongolian Inscription of 1335 in Memory of Chang Ying-jui // HJAS, 1950, vol. 13, N 1/2, p. 1–131 + 35 pl.

Cleaves 1951 — *F.W. Cleaves.* The Sino-Mongolian Inscription of 1338 in Memory of Jigüntei // HJAS, 1951, vol. 14, N 1/2, p. 1–104 + 32 pl.

Denlinger 1963 — *P.B. Denlinger.* Chinese in hP'ags-pa Script // MS, 1963, vol. 22, fasc. 2, p. 407–433.

Dobu 1983 — *Dobu.* Uyiγurǰin mongγol üsüg-ün durasqaltu bičig-üd (= Памятники уйгуро-монгольской письменности). Begeǰing, 1983.

Dragunov 1930 — *A. Dragunov.* The hPhags-pa Script and Ancient Mandarin // Изв. АН СССР. 7-я сер. Отд. гуманитарных наук. 1930, N 3, p. 627–647; N 10, p. 775–797.

Finch 1986 — *R. Finch.* Toward a Reconstruction of the Chinese Characters Used for *The Secret History of the Mongols.* S. l., 1986, p. 216–239.

Ґarudi 1990 — *Ґarudi.* «Jang Ying-šüi-yin kösiy-e»-yin mongγol bičig-ün sudulul (Nige) (= Исследование монгольского текста «стелы Чжан Инжуя» [Ч. 1]) // Erdem sinjilegen-ü ögülel-üd (= Научные статьи). Kökeqota, 1990, 344–499 tal-a.

Ґarudi 2001 — *Ґarudi.* Dumdadu erten-ü mongγol kelen-ü sudulul (= Исследование среднемонгольского языка). Mükden, 2001.

Grønbech 1942 — *K. Grønbech.* Komanisches Wörterbuch: Türkischer Wortindex zu Codex Cumanicus. Kopenhagen, 1942. (Monumenta linguarum Asiæ Maioris. Subsidia; Vol. 1).

Haenisch 1940 — *E. Haenisch.* Steuergerechtsame der chinesischen Klöster unter der Mongolenherrschaft: Eine kulturgeschichtliche Untersuchung mit Beigabe dreier noch unveröffentlicher Phagspa-Inschriften. Leipzig, 1940. (Berichte über die Verhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Philologisch-historische Klasse; Bd. 92, H. 2).

Hashimoto 1967 — *M.J. Hashimoto.* The *h*P'ags-pa Transcription of Chinese Plosives // MS, 1967, vol. 26, p. 149–174.

Hattori 1973 — *Sh. Hattori.* The Chinese Dialect on which the Transcription of the *Yüan-ch'ao Mi-shih* was Based // Acta Asiatica, 1973, vol. 24, p. 35–44.

Hattori 1976 — *Sh. Hattori.* Some Problems on the Reconstruction of the Mongolian Sounds of the Secret History of the Mongols: on the Word gu'un // Tractata Altaica: Denis Sinor sexagenario optime de rebus altaicis merito dedicata / Red. W. Heissig, J.R. Krueger, F.J. Oinas, E. Schütz. Wiesbaden, 1976, p. 261–272.

Houtsma 1894 — Ein türkisch-arabisches Glossar / Nach der Leidener Handschrift hrsg. und erläut. von M.Th. Houtsma. Leiden, 1894.

Hsueh 1975 — *F.S. Hsueh.* Phonology of Old Mandarin. The Hague; Paris, 1975. (Janua linguarum: Studia memoriae N. van Wijk dedicata. Ser. practica; 179).

Hucker 1985 — *Ch.O. Hucker.* A Dictionary of Official Titles in Imperial China. Stanford, 1985.

Ligeti 1972 — *L. Ligeti.* Monuments préclassiques: 1. XIIIe et XIVe siècles. Budapest, 1972. (Monumenta linguae mongolicae collecta; 2).

Nakano 1971 — *M. Nakano.* A Phonological Study in the 'Phags-pa Script and the Meng-ku Tzu-yün. Canberra, 1971.

Poppe 1955 — *N. Poppe.* Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki, 1955. (Mémoires de la Socété Finno-Ougrienne; 110).

Pulleyblank 1970 — *E.G. Pulleyblank.* Notes on the hP'ags-pa alphabet for Chinese // W.B. Henning Memorial Volume / Ed. by M. Boyce and J. Gershevitch. London, 1970, p. 358–375.

Rachewiltz 1983 — *I. de Rachewiltz.* Turks in China under the Mongols: A Preliminary Investigation of Turco-Mongol Relations in the 13th and 14th Century // China among Equals: The Middle Kingdom and its Neighbors,

10th–14th centuries / Ed. by M. Rossabi. Berkeley; Los Angeles; London, 1983, p. 281–310.

Ratchnevsky 1937–1977 — *P. Ratchnevsky*. Un code des Yuan. Paris, 1937–1977, t. 1–3. (Bibliotheque de l'Institut des Hautes Études Chinoises; Vol. 4).

Sugiyama 1988 — *M. Sugiyama*. The 'Phags-pa Mongolian Inscription of *Toγon-temür qaγan*'s Edict // Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko, 1988, N 46, p. 1–7 + Pl.